

Чу Тянь с силой выплюнул длинную траву во рту. Он посмотрел на поля сражений в десятках миль и усмехнулся. Он усмехнулся: "Это так хорошо, пусть они сначала приложат немного усилий, а днем будут играть почти так же. Это наш шанс начать действовать".

В глазах Чутиана появился слой серого света, а в бровях внезапно зажглись огоньки каменных светильников.

Так много богатых солдат, так много диких воинов.

Если они нападут на Чу Цзябао днем, то потеряют много физической силы и духа. Ночью они, должно быть, заснули. Для Чу Тяня, который культивирует "Сон Снов", они не имеют сопротивления и являются лучшими объектами для подсадки в сны.

Прошлой ночью он посадил сны только в тысячи душ Чуцзябао, и его восстановление маны сильно возросло.

Если ты сможешь посадить столько людей!

Чу Тянь мягко улыбнулся и повернулся, чтобы посмотреть на фейерверк и город Чжанчжоу.

Город Чжанчжоу попал в руки семьи погибшего. В городе царит хаос. Похоже, что Сю Сюэр не послал людей для поддержания закона и порядка.

Хаос, хаос, хаос, чем дальше, тем лучше, ожидая, что город Чжанчжоу будет почти разрушен дикой глушью. Если Чутянь сможет вернуть город Чжанчжоу вместе со своими братьями, это покажет их средства и покажет их заслугу!

"Пусть это всего лишь тайный агент, но это не армия, которая марширует, чтобы сражаться. Это большая сцена с десятками тысяч людей. Я не могу позволить братьям рисковать и умереть!"

Чу Тянь оглянулся и увидел более сотни прекрасных мужчин, стоящих позади него.

Эти эмбрионы-убийцы - братья, которые вместе с Чутянем обучались выживанию со священного зала тюремного храма. За эти годы они были повреждены, и Чутянь не хочет, чтобы их легко было повредить.

Прищурившись на хаос перед собой, Чутянь вдруг увидел, что птицы в горах в западном направлении оглушены, лес дрожит, дым клубится, а на расстоянии десятков миль он слабо слышал крики безумия. .

Четыре кавалерии семьи Чу медленно отступили на расстояние и не вошли в город.

Как очень мощная кавалерия, если вы идете в город, чтобы остаться, это действительно глупо. Конница численностью более 5 000 человек осталась за пределами Чуцзябао. Это была большая угроза для смешанной армии за пределами города. Это было как кинжал в середине их спины, и они могли нанести врагу смертельный удар в любой момент.

Тысячи воинов дикой природы верхом на больших леопардах бросились наутек и хотели догнать кавалерию Чу при отступлении.

Но они не были осторожны. Эти дикие воины подбежали немного ближе к Чуцзябао. Расстояние до городской стены составляло менее ста футов. Стены Чуцзябао захлопнулись, и

сотни конструкций из чистого металла внезапно перевернулись. Наружу, с ужасными тетивами, вылетели тысячи скорпионов, как маленькие пушки, покрытые этими разноцветными леопардами кавалерии.

Более двухсот воинов дикой природы были пригвождены к земле сталью высотой в восемь футов.

Некоторые из диких воинов были настолько упорны, что им пронзили низ живота, бедра и грудь, но они не умирали некоторое время. Они боролись с большим энтузиазмом, ревя и плача, а старики, которые стояли за городом и командовали атакой, были так разгневаны, что кричали.

Дикие воины, преследовавшие конницу Чу, поспешно перевели своих коней обратно в отряд и больше не желали приближаться к Чуцзябао ни на полшага.

У них есть 32 рядовых солдата, которые служат пушечным мясом. У них есть гвардейцы Чжанчжоу и Чжанчжоу, которые делают пушечное мясо. Они также захватили очень много глав трех государств. Гвардейцы и рядовые солдаты, принадлежащие этим семьям, станут их пушечным мясом.

Достаточно использовать этих пушечных мяс для нападения на Чуцзяпу. Зачем им использовать своих собственных людей для смерти?

На поле боя осталось две или три тысячи трупов, и поле большого сражения успокоилось.

Более двух тысяч кавалеристов верхом на больших леопардах внезапно выскочили из пустыни, и со свистом пронеслись по всему западу от леса, сотрясая и взмывая в небо. Они мчались очень быстро, и через четверть часа Чу Тянь уже не мог их видеть.

Смешанная армия начала разбивать лагерь на юге Чуцзябао, выкапывая траншеи и устраивая большие лагеря.

Чутянь встал и спокойно посмотрел на западный лес.

В прошлом одна минута и одна секунда, солнце - один дюйм и один дюйм. Когда золотой дневной свет постепенно померк, и только половина солнца висит на западной стороне холма, вечернее зарево заливает все небо, и кровь, как вода, освещает всю землю.

Более двух тысяч диких рыцарей счастливо улыбались, перекрикиваясь с резким свистом на всем пути.

Позади них - большой кусок травы, похожий на поток черного прилива. Эти люди не прикрыты одеждой, а многие прямо преследуют тело своими эксцентричными инструментами.

Сквозь даль расстояния Чутянь чувствует скорбь неба над бескрайней толпой.

"Вот он, шахтер Чу!" Стоя под большим камнем, где расположился Чутянь, он также внезапно сказал, вглядываясь в даль.

У птицы неоднородная кровь, а его пара глаз обладает удивительным зрением. На расстоянии десятков миль погода ясная, воздух без пыли. Чутянь может видеть только общее движение южной холмистой местности Чуцзябао.

Однако Аквек может четко видеть детали на поле боя. В самых идеальных погодных условиях А. может даже видеть общие движения солдат на поле боя и различать их нечеткие черты лица.

Поэтому, хотя свет в сумерках тусклый, Аквек все равно может увидеть, что эти люди - шахтеры шахты Чу!

Одежда раздета и тоща, а многие люди худы, как призраки. Эти люди - шахтеры Чу. Металлические инструменты в их руках - это инструменты, которыми они добывают руду.

Акес также увидел, что у некоторых шахтеров на поясе висели травянистые мясистые головы!

"Нападение на Чуцзяпу, Чу Юй приказал отозвать шахтерскую охрану недавних шахт обратно в Чуцзяпу, но он проигнорировал шахты тех шахт, чтобы страдать в будние дни, это ужасный вулкан!"

Чутянь медленно сказал: "Сейчас вулкан взорвался. Эти рабы-минералы должны быть шахтерами шахты холодной железной руды в западной части Чу?"

Головы, которые висят у шахтеров на поясе, предположительно являются несчастными охранниками и управляющими шахт, остающихся на шахтах Чу!

Звуки храпа отчетливо слышны на десятки миль.

Чутянь видел, как группа людей приветствовала этих шахтеров из пустыни. Обе стороны не знали, что сказать, но без двух слов шахтеры, как безумные, с ревом, свистом понеслись к семье Чу. К форту спешили.

Черный напор, по крайней мере, 100 000 шахтеров заряжают!

Они раздеты и худы, на их телах нет подмышек, а в руках только простые инструменты, такие как мотыги и лопаты.

Перед лицом внушительного Чуцзябао безумные шахтеры без страха бросились вверх. Они прокляли и приветствовали предков Чу 18-го поколения и бросились ко рву Чу.

Безумные шахтеры без колебаний выпрыгнули из стремительного рва и попытались доплыть до стены.

Еще один шлепок в воздухе, и на стене Чуцзябао встали бесчисленные лучники. Они смотрели на безумных, бесконечных шахтеров внизу и открывали крепкий лук в своих руках. Черная стрела полетела вниз.

Большое количество шахтеров было прострелено насквозь, их худые тела не могли остановить стрелы из сильных луков, а стрела могла легко пробить тела трех или четырех человек. ...

ров стал **** моментом, но шахтеры были бесстрашны и продолжали рваться к стенам Чуцзяпу.

Волна стрел и стрел продолжала падать, а тысячи удачливых шахтеров уже погрузились под стену и выбрались на берег рва.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2225822>